

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С НАЗВАНИЯМИ БУКВ КИРИЛЛИЦЫ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Л. Ф. Фомина, Г. С. Яроцкая (Одесса)

В. И. Ягич в речи 1885 года, посвящённой 1000-летию со дня смерти равноапостольного Мефодия, одного из великих солунских братьев, сказал: "Успехи славистики и вопрос о деятельности Кирилла и Мефодия находятся в неразрывной связи. Этот вопрос образует краеугольный камень славянской филологии как исторической науки. Чем больше она крепнет, тем сильнее привлекает к себе пытливость исследователя великий момент в исторической жизни славян, связанный с деятельностью Кирилла и Мефодия" [23:3].

Об актуальности кирилло-мефодиевской проблематики и в наши дни, в начале XXI столетия, свидетельствует, среди прочего, и регулярно проводимая в Одесском университете международная Кирилло-Мефодиевская конференция.

Материалом данного исследования явились фразеологические единицы русского языка с названиями букв кириллицы, извлечённые из "Фразеологического словаря русского литературного языка" в двух томах (составитель А. И. Фёдоров) [19], а также фразеологизмы украинского языка, обнаруженные в "Фразеологическому словнику української мови" в двух книгах (главный редактор Л. С. Паламарчук) [20], в ряде случаев использовались и другие источники.

Насколько нам известно, в лингвистической литературе имеется только одна работа, содержащая описание большинства фразеологизмов, в состав которых входят названия букв церковнославянской (а впоследствии русской) азбуки — кириллицы. Это популярная книга Л. Успенского "По закону буквы" [16]. Во многих других работах по фразеологии рассматриваются в той или иной связи лишь отдельные из них.

К исследованию привлечены и идиомы, которые содержат современные буквенные обозначения, постепенно входившие в употребление начиная со 2-ой половины XVIII века и окончательно вытеснившие "азы да буки" лишь в советское время. Кроме того, для типологических сопоставлений включены и фразеологизмы, основанные на латинских и греческих названиях букв.

Значение кириллицы как средства приобщения древних славян к письменной культуре трудно переоценить. Кириллица, которая явилась основой восточнославянской письменности (а глаголица, как известно, на Руси быстро вышла из употребления), становится способом фиксации речи с целью языкового общения в более широких пределах времени и пространства, чем это было доступно звучащей речи и ограниченно функционировавшим "чертам и резам".

Не могло в полном объёме выполнить роль фиксации славянской речи и так называемое "протокирилловское" письмо — греческий и латинский алфавиты, использовавшиеся славянами, как писал Черноризец Храбр, "без устроения", т. е. без приспособления к передаче своеобразной фонетики славянской речи.

Лишь упорядоченная и хорошо приспособленная для точной передачи славянской речи азбука, созданная Кириллом, могла обслуживать как церковную, так и светскую сферу жизни уже высоко развитых в IX веке славянских государств.

Как известно, буквы кириллицы и глаголицы были обозначены словами. Такой способ именованья букв возник в глубокой древности, как полагают исследователи, в западно-семитских алфавитах: финикийском, в древнееврейском и других. "Названия букв <...> (очевидно, для запоминания и обучения) были образованы от слов, которые обозначают предметы, начинающиеся с соответствующих фонем ("алеф" — бык, "бет" — дом и т. п.)" [3:30].

В древнегреческом алфавите первая буква **alpha**, заимствованная из финикийского алфавита, впоследствии переосмысливается и начинает связываться с еврейским **aliph** "учись". "Что касается славянских букв, — писал В. А. Истрин, — то их названия, несомненно, были созданы с мнемотехническими це-

лями и по образцу греческого алфавита, только не путём заимствования, а путем самостоятельного образования названий на основе акрофонического принципа" [4:114].

Кирилло-мефодиевская система именованья букв, по мнению Ю. С. Степанова, восходит к древнеирландской алфавитной традиции, относящейся к первым векам нашей эры, где *fid* 'дерево' означало букву вообще, а имя каждой буквы было именем какого-либо дерева. Эта система "могла быть известна создателям славянской азбуки, поскольку в период деятельности Кирилла и Мефодия на этой же территории, т.е. среди паннонских и моравских славян, действовала ирландская миссия" [15: 25–26].

Ю. С. Степанов выдвигает гипотезу о том, что название первой буквы славянских алфавитов — глаголицы и кириллицы — взято из готского алфавита, где буква *aza*, возможно, одно из имён Одина — царя полулюдей-полубогов асов, изобретателя языка и рунического письма (в глаголице *азь* — крест, символ Бога). Это *aza* затем ассоциировалось со славянским *азь* 'Я' [15:30]. Название же второй — это и есть слово *буква* в старославянской и древнерусской форме *боукуы*, образованное от древнегерманского заимствования, обозначения дерева бук [12:236].

Номинации букв кирилловской азбуки просуществовали со времени своего появления на Руси более тысячелетия. Все они стали для современных языков архаизмами. Однако историческая память народа удерживает их и в составе фразеологических единиц, и в лексической системе. Так, просторечия *херить*, *похерить*, мотивированные названием буквы Х "хер" (сокращение слова херувим) в значении 'перечёркивать, перечеркнуть написанное, как бы поставив на нем букву Х, крест', развили более широкую семантику — 'воспрепятствовать выходу, осуществлению, реализации чего-либо' [8:III, 339].

Производными от названий графем кириллицы являются слова *ферт* и *фертик* (укр. *фертик*, *хвертик*) с экспрессивной окраской пренебрежительное и уничижительное в значении 'молодцеватый, щеголеватый и развязный, самодовольный человек' [8:IV, 559], а также *фетюк* (просторечное, устарелое) 'разиня, рохля, простофиля'. Прочитируем Н. В. Гоголя: "Фетюк — слово обидное для мужчины, происходит от фиты, буквы, почитаемой некоторыми непристойною буквою" (Мертвые души).

В "Словаре современного русского литературного языка" и у В. И. Даля обнаружилось и семантически производное слово *юс* 'приказный, подьячий, законник, крюк, выросший на бумажном деле; знаток всех судейских проделок и тяжбник' [2:IV, 670].

В. М. Мокиенко квалифицирует сочетание *старый юс* 'опытный приказный' как исчезнувший из русского языка фразеологизм [6:5165].

Лексикализованная форма множественного числа *азы* развила ряд переносных значений: 1. 'буквы' (устар.); 2. 'первоначальные сведения, основы чего-либо'.

Фразеологическая семантика круга идиом, включающих названия букв кириллицы, различна и опирается, главным образом, на следующие экстралингвистические параметры:

1. место буквы в алфавите;
2. определенный порядок следования букв;
3. сложность написания слов с этой буквой;
4. зрительный образ буквы.

Идиомы, отражающие первичную семантику 'место буквы в алфавите', на основе которой сформировалось фразеологическое значение, связаны прежде всего с буквой аз, символически обозначающей самое простое, первичное знание: *начать с азов*, укр. *з азів починати, почати*; отсутствие элементарного знания передаётся ФЕ: русск. *Аза в глаза, ни аза (в глаза)*, укр. *ні аза*.

Данные фразеологизмы появились в русском литературном языке в XVIII в. Так, идиома *не знать (не смыслить) ни аза(аз) в глаза (в глаз)* имела два значения, по данным Словаря русского языка XVIII в.: 1) 'не знать грамоты, быть полным неучем'.

<Крючокдѣи:> *Знает ли моя невѣста-то грамотѣ ?..*

<Саламанида:> *Лишнее, лишнее ты затѣваешь! Я и сама аза в глаза не знаю, да вѣтъ живу же.* (Матинский М. А. Опера комическая Санктпетербургский гостиный двор. М., 1791). 2) в чём, чего. 'Не знать, не понимать' ничего в каком-либо деле. *И кто поэзии аза в глаза не знает, Уже поемы вдрог писати начинает* (Трутьев, 1769, с. 112) [10:1,30]. Этот фразеологизм активно употреблялся и в XIX в. — он отмечен в "Словаре церковнославянского и русского языка" 1847 г. [13:1,8] и у Даля [2:1, 354].

С семантикой 'первоначальная грамота, начальное школьное обучение' известна идиома *азы да буки. Из пансиона скоро вышел он, наскуча всё твердить азы да буки, И наконец в студенты посвящён, Вступил надменно в храм науки.* (Лермонтов М. Ю. Сашка) [19:1, 16]. Фразеологизмом *как а и б* в современном русском языке передаётся значение простоты и ясности.

Не только первая буква аз и вторая буки (совр. А и Б) выступают в качестве метафоры элементарного знания и образованности, но и сама азбука является метафорой такого знания: *с азбуки (начать), азбучная истина* — 'то, что всем хорошо известно, неоспоримо' (укр. *прописна, азбучна істина*).

Значимой точкой для формирования "буквенной" фразеологии являются не только начальные графемы алфавита, но и её конечные, последние буквы. Лексические компоненты идиом "названия первой и последней буквы алфавита" формируют общую семантику 'выражение логического порядка, последовательности', 'начало или конец чего-либо' у фразеологизмов греческого происхождения: *альфа и омега, от альфы до омеги*, укр. *від "альфи" до "омеги"*, латинизма *от а до зет*, в русско-церковнославянских: *от "аза" до "ижицы"*, *от "а" до "ижицы"*, русск. *от а до я*, укр. *від "а" до "я"*.

Переносное значение **ижицы**, последней буквы в церковнославянской азбуке, отмечено в XVII в.: *Юсь да ижица дѣлу конецъ близитца* [9:6,91].

Семантическая основа 'порядок следования букв' оказалась не столь плодотворной, однако она послужила базой для формирования ФЕ *твёрдое слово, слово твердо* чьё-либо — 'о верности данному обещанию, о гарантии исполнения чего-либо'. Как полагают исследователи, этот фразеологизм отражает названия стоящих рядом букв **р, с, т**, которые читались при заучивании по их церковнославянским названиям **рци, слово, твердо**, то есть 'говори слово твердо' [19:143–144].

На основе третьего параметра "сложность написания слова с данной буквой" возникло несколько ФЕ, связанных прежде всего с буквой **ять**: *На ять, писать собаку через ять*.

Фразеологизм *на ять* имеет в обоих языках следующие значения:

1. О ком-либо, чём-либо очень хорошем, прекрасном по своим качествам.

<Шервинский:> *Вы посмотрите на себя в зеркало. Вы красивая, умная, как говорится, интеллектуально развитая. Вообще же женщина на ять* (М. Булгаков. Дни Турбиных) [8:II,394].

Писав про якусь дівчину. Дівчина на ять... Та жаль, що родичка. Приїзди, не жалкуватимеш! (Головка) [20:II,979].

2. Знать, сделать что-либо очень хорошо, отлично.

Начальник изыскательной партии знал эти места на ять (М. Шагинян. Гидроцентраль) [19:II,394].

<Шметелюк:> *Хай побачать, хто такий Шметелюк! Я заробляю на ять і все одержую на ударницькі талони* (І. Микитенко) [20:II,980].

Положительная коннотация, заложенная в семантике идиомы, мотивирована тем, что семинаристам, школярам необходимо было заучивать слова с **ѣ** и что правила "на ять" считались в ученической среде мерилом орфографических знаний. Поэтому знать что-либо *на ять* означало 'знать крепко, на зубок' [18:176].

Та же мотивация, но с противоположным вектором, вызвала к жизни шуточный, иронический фразеологизм *писать собаку (корову) через ять* — быть совершенно неграмотным¹.

Он на каждой (пьесе) сотни наживает, да и писателем драматическим числится, хотя собаку через ять пишет. Прежде в парикмахерской за кулисами мастерам щипцы подавал (В. Гиляровский. Москва и москвичи) [19:II,91].

Отрицательная коннотация данной идиомы опирается на тот орфографический факт, что в словах собака и корова негде написать **ѣ**, а значит, идиома имеет и более конкретный смысл: 'делать ошибки там, где их сделать логически невозможно'.

¹ Профессор Д. С. Ищенко, заведующий кафедрой русского языка Одесского национального университета, сообщил нам о варианте ПИСАТЬ КОРОВУ ЧЕРЕЗ ЯТЬ, не отражённом в словарях.

Ранее было сказано о переносном употреблении названия буквы юс в языке XIX в. В. И. Даль отмечает в "Толковом словаре..." и фразеологическую единицу *строить юсы*, т. е. создавать преграды в виде "лукавых судейских крючков и ловушек". *Подпускает турусы, а строит юсы* [2:IX,670]. Во фразеологическом значении сфокусировались здесь, возможно, два аспекта: знание о месте написания в слове юсов является не просто признаком грамотности человека, но и тем сложным специальным знанием, которое чрезвычайно трудно постичь. Во-вторых, вектором в развитии семантики в сторону юриспруденции и судопроизводства явилось латинское *jus* "право".

Таким образом, трудности орфографического характера стали базой формирования ряда "азбучных" идиом.

И наконец, четвёртая группа ФЕ, мотивированных зрительным образом буквы. Она довольно значительна: русск. *Стоять фертом*, укр. *Братися/взятися фертом в (попід) боки*; русск. *Выписывать (ногами) мыслете, писать мыслете*, укр. *Писати/виписувати мислите*; русск. *Прописать ижицу*, укр. *Прописати іжицю*, русск. *Ставить покоем*. В украинском языке *братися/взятися фертом в (попід) боки* "приймати позу самовдоволеного, виявляючи пиху, зазнайство" [20:I,58], а также вариация на ту же тему *руки фертом* (або *хвертом*) — 'кто-нибудь має самовдоволеній, розв'язаний, нахабний вигляд' (прийнявши позу фертом, взявшись у боки) [20:II,771] имеют статус самостоятельных фразеологизмов, будучи помещёнными во фразеологическом словаре как отдельные словарные статьи.

В русской фразеологии вопрос решается не так однозначно. Во "Фразеологическом словаре русского литературного языка" идиома *стоять фертом* отсутствует, в "Словаре русского языка" в 4-х томах [МАС] её также нет, присутствует лишь переносное значение слов **ферт** и наречие **фертом**. В "Словаре современного русского литературного языка" в зарембовой части статьи **ферт**, где представлена образная речь, сравнения, фразеологизмы, находим выражения *стоять, ходить фертом, подпереть руки фертом, подпереться фертом, растопырить, сделать, держать руки фертом* [11: т. 16, 1321].

Переносное значение слова **ферт, фертом** (стоять, ходить, подбочениться, держать руки и т. д.) связан с характерным графическим образом буквы Ф; заметим, что семы 'самодовольство', 'развязность' нередко входят в его семему.

Однако не только конфигурация буквы Ф могла порождать фразеологизмы. Б. Гринченко в "Словаре украинского языка" сообщает об устойчивом сочетании **тягти до хверта**: "существовало обыкновение: когда кто-либо из детей позволил себе в присутствии других испустить ветры, на притолоке у дверей писалась мелом буква Ф (иногда и крест), провинившийся поднимался за уши и должен был целовать написанное. Это и называлось: **тягти до хверта**" [12: IV,391].

Чрезвычайно интересны фразеологизмы, основанные на зрительном образе буквы М — *мыслете*, укр. *мислите*. *Писать, выписывать <ногами> мыслете* — идти нетвёрдой, заплетающейся походкой, будучи пьяным: "*Холм насыте*

пан. На рассвете Пир окончен в дождь и грязь. И причетники мыслете Пишут, за руки схватясь" (А. К. Толстой) [19: II,91].

"Піп, поспішаючи за кимсь, писав мислите і щось розмовляв сам з собою" (П. Мирний) [20: II,627].

Зигзагообразная конфигурация литеры М ассоциировалась в сознании носителя русского и украинского языков с неровной, волнистой дорожкой, прodelываемой хмельным человеком.

Ижица, по форме напоминая римскую цифру V (пять), стала опорным компонентом переносного смысла фразеологизма *прописать ижицу* кому-либо 'жестоко наказать, проучить кого-либо'.

— *Ого! Пускай-ка, пускай их флот сунется к нашим фортам, — ему пропишут ижицу!* (Сергеев-Ценский) [19: II,159].

У лингвистов нет однозначной этимологии слова *ижица*. Одни полагают, что оно образовано от *иго* с помощью суффикса *-иц(а)*. Буква названа из-за сходства начертания с внешним видом ярма дугообразной формы, которое называлось словом *иго* (прасл.*ǰgo).

А. Вайан считает *ижицу* диминутивом к *иже* "название буквы И". По его мнению, *ижица* воспринималась переписчиками как вариант или изменённая форма буквы И [22: Т. 2, вып. 7, 18].

В старой школе, где применялись телесные наказания, следы от порки часто напоминали по форме *ижицу* [21: 119], что и легло в основу образной семантики фразеологизма, способствовавшей семантическому сдвигу в обеих лексемах. По мнению В. М. Мокиенко и В. П. Фелицыной, "возникновению фразеологизма способствовало то, что форма буквы *ижицы* похожа на разветвлённый прут" [18:59], которым наказывали нерадивых учеников.

Выражение *ставить покоем* связано с названием буквы П (покой) в церковнославянской азбуке. Однако во фразеологических словарях оно не зафиксировано, рассмотрено лишь в книге Л. В. Успенского "По закону буквы". В МАС и БАС отмечено лишь наречие *покоем* — "в виде буквы П" [8: III, 247], [11: IX, 876].

Однако ограниченный круг глагольной сочетаемости с этим наречием, вхождение в этот круг слов определённого семантического класса (*стоять, ставить, располагать, строиться в строю*) позволяет считать его фразеологизмом.

В заключение подчеркнём, что "культурное знание", заключённое в "азбучных" идиомах, сформировалось в той социальной среде, для которой информация о месте, форме, правилах употребления соответствующей буквы кириллического алфавита было привычным, обыденным. Изменение экстралингвистического культурного контекста изменило и лингвистический статус идиом: из общепонятных, общеупотребительных они перешли в забытые или устаревшие, на их месте появились новые аналоги: *от А до Я, как А и Б* или укоренили свои позиции заимствованные *альфа и омега, от альфы до омеги, от*

йоты до йоты, ни на йоту, ни йоты, ставить точки над і (из французского языка).

Устаревание фразеологизма, как и его создание — процесс длительный. Безусловно устаревшими являются сегодня те, в которых упоминаются буквы *мыслете, ижица и буки*. Идиомы, содержащие аз, представляются по-разному: *с азов* сохраняет актуальность в современном языке, *аза не знать, ни аза* (в глаза), *аза в глаза* уходят на периферию фразеологической системы.

Яркая экспрессивно-эмоциональная окраска кириллических "азбучных" идиом связана, как нам представляется, со средой, в которой они сформировались. Эту среду составляли школяры, семинаристы, бурсаки, "мандрованные дьяки", носители особого "школьного" жаргона, для которых постижение "азбучной науки" представляло определённую трудность, что находит отражение в русских пословицах XVII века. Аз да буки избавит ли от муки; Азь буки вѣди страшит что медвѣди [14:74–75]. В "Словаре" Б. Гринченко приведена украинская: *Аз — били мене раз, буки — набралися муки* [12:1,108]. Этот жаргон мог уходить корнями ещё в братские школы XVI в., возникшие в Украине, Белоруссии, Литве, поддерживаться и развиваться в "цифирных школах" Петра I, губернских, уездных, народных училищах и других типах начальных школ XVII–XIX вв. Особую роль тут могли сыграть церковно-приходские школы, которые в дооктябрьский период составляли до 50% всех начальных школ [1:53]. И если новые названия букв ("а", "бэ", "вэ"...) начали постепенно внедряться в гражданских школах со второй половины XVIII века, то в церковно-приходских изучались только буквы кириллицы. Это обстоятельство обуславливает и почти полностью совпадающий арсенал "буквенных" идиом в русском и украинском языках, их тождественное значение и стилистическую окраску.

Культурные традиции русского и украинского народов, языки которых восходят к общему древнерусскому языку, как показывает исследованный пласт фразеологии, несут отпечаток многовекового совместного исторического пути, пути, на котором влияние деяний великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия поистине огромно.

Литература

1. *Ветвицкий В. Г., Иванова В. Ф., Моисеев А. И.* Современное русское письмо: Пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1947. — 144 с.
2. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. IV. — М.: Русский язык, 1980.
3. *Иванов Вяч. Вс.* Алфавит // Лингвистический словарь / Глав. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 29–30.
4. *Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — 180 с.
5. *Копыленко М. М., Попова З. Д.* Очерки по общей фразеологии. — Воронеж. Изд-во ВГУ, 1972. — 124 с.

6. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1989. — 287 с.
7. Пословицы, поговорки, загадки, в рукописных сборниках XVIII — XX веков. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 289 с.
8. *Словарь современного русского языка*: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1981–1984.
9. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* — Вып. 6. — М.: Наука, 1979.
10. *Словарь русского языка XVIII в.* — Вып. 1. — Л.: Наука, 1984.
11. *Словарь современного русского литературного языка*: В 17 т. — Т. 9 — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1960; Т. 16. — М.—Л.: Наука, 1964; Т. 17 — М.—Л.: Наука, 1965.
12. *Словник української мови* / Упорядк. Борис Грінченко. — Т. 1–4. — Репринт. вид. — К.: Лексикон, 1996.
13. *Словарь церковнославянского и русского языка*, составленный Вторым отделением имп. Академии наук, — 2-е изд. — СПб.: Типогр. имп. Акад. наук, 1867.
14. *Старинные сборники русских пословиц и поговорок, загадок и проч.* / Собр. и пригот. к печати П. Симони. — Т. 1 — СПб., 1899.
15. Степанов Ю. С. Несколько гипотез об именах букв славянских алфавитов в связи историей культуры. — Вопросы языкознания. — 1991. — № 3. — С. 23–45.
16. Успенский Л. В. По закону буквы. — М.: Молодая гвардия, 1973. — 240 с.
17. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка* / Перев. с нем. и доп. О. Н. Трубачёва. — 2-е изд., стер. — Т. 1. — М.: Прогресс, 1986.
18. Фелицына В. П., Мокиенко В. М. *Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь* / Под. ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. — М.: Рус. яз., 1990. — 220 с.
19. *Фразеологический словарь русского литературного языка*: В 2 т. Сост. А. И. Федоров. — М.: Цитадель, 1997.
20. *Фразеологічний словник української мови*: Кн. 1–2. — 2-е вид. — К.: Наук. думка, 1999.
21. Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. *Опыт этимологического словаря русской фразеологии.* — М.: Рус. яз., 1987. — 240 с.
22. *Этимологический словарь русского языка* / Под. ред. Н. М. Шанского — т. 2. — Вып. 7. — М.: Изд-во МГУ, 1980.
23. Ягич И. В. *Вопрос о Кирилле и Мефодии в славянской филологии* // Записки имп. Академии Наук. — 51. — Прилож. 1. — СПб., 1885. — С. 1–60.

Summary

In article phraseological semantics of idioms with a component " the name of letters of cyrillics " which are fixed in phraseological dictionaries of Russian and Ukrainian languages is considered. Research of semantic aspect of data PU has allowed to create the classification which is taking into account ways of formation of transferred meanings of "alphabetical" idioms.

Key words: historical lexicology, phraseology, cyrillics, ethymology, an idiom.